

Есть серьезные основания предполагать, что первоначальные планы Сумарокова были связаны с публикацией своего эссе на страницах «Всякой всячины». Он был в числе первых корреспондентов этого журнала, где в листе 10 были опубликованы две его басни («Ось и бык» и «Блоха»). По-видимому, ознакомившись с содержанием «Письма г Примечаева», он тут же отреагировал на него, послав издателем свою критическую заметку, выдержанную в резко полемических тонах. Однако редакция не сочла возможным поместить подобный материал на страницах своего журнала. Статья Сумарокова была опубликована анонимно в одном из февральских номеров другого журнала — издания М. Д. Чулкова «И то и сию». Косвенным свидетельством того, что материал, посланный Сумароковым во «Всякую всячину», не остался незамеченным, может служить несколько странный отклик на помещенное в листе 12 явно мистифицированное письмо в редакцию журнала от некоей Леонильды Критюхиной под названием «Критика без разума глупость». Вслед за помещением письма следовала короткая приписка от издателей «Всякой всячины» извещавшая, что «Письмо Акинфия Сумасбродова не будет внесено во Всякую всячину для того, что рыбак рыбака далеко в плесе видит».¹⁰ Есть основания полагать, что под именем Акинфия Сумасбродова имелся в виду не кто иной, как Сумароков, пославший в редакцию журнала свои возражения на письмо г. Примечаева. Возникает, правда, вопрос, что имели в виду издатели «Всякой всячины», приводя несколько видоизмененную народную поговорку «Рыбак рыбака видит издалека», ибо в ней содержался явный намек на скрытую солидарность с позицией Акинфия Сумасбродова, письмо которого тем не менее редакция отказывалась помещать на страницах журнала.

Для ответа на этот вопрос следует вновь вернуться к статье Сумарокова и рассмотреть его аргументацию в споре с г. Примечаевым относительно истинных причин упадка российских нравов. К решению этой проблемы Сумароков подходит исторически, обращаясь к истокам формирования русского этноса.

Сумароков исходит из убеждения, что свое происхождение наши славянские предки велят от кельтов, родственных скифам, и что самое первое развращение нравов они получили от *Сарматов* (предков поляков), завоеванных ими и влившихся в общеславянскую семью. Устанавливая скифские корни древних славян, Сумароков выводит представление о нравах своих предков через сопоставление их с нравами Европейцев, которые и сравниваются с Татарами: «Жестокосердые люди во всех народах сыскиваются»,¹¹ — замечает он. Жестокость скифских нравов отличается от жестокости европейцев, по мнению Сумарокова, только тем, что она обнажена, в то время как у европейцев она таится «под маскою, ради прикрытия от малоумных людей. <...> Лютый Татарин огрызается, лает и кусает; изгнанный из своего отечества Француз ластится, ласкает и кусает; но тот пес, что, ластясь, кусает, опаснее. Предки наши никогда лаюнию Татар не подражали, а подражали только их

¹⁰ Всякая всячина С 96

¹¹ Сумароков А П Полн собр всех соч Ч IX С 315